

Волей случая мне попала в руки старинная книга стихотворений «Квинт Гораций Флакк. Избранная лирика», изданная в 1936 году в СССР, в переводе советского учёного Андрея Петровича Семёнова-Тян-Шанского. Творчество Горация вот уже две тысячи лет будит воображение, фантазии поэтов разных эпох. Особое место занимает ода «К Мельпомене», названная позднее «Памятник», которая воодушевила на творческий поиск М.В.Ломоносова, А.П.Сумарокова, Г.Р.Державина, В.А.Жуковского, Н.М.Карамзина, А.С.Пушкина, А.А.Фета, В.Я.Брюсова. Русских поэтов вдохновила фраза Горация: - «Не весь я умру...».

Стихотворение А.С.Пушкина «Памятник» с эпитафией Горация "Elegi monumentum" («Я создал памятник») написано 21 августа 1836 года за пять месяцев до его гибели и при жизни не было напечатано. Почему? Что смущало автора? - Скорее всего, возвышение поэта своей «главою непокорной» над Александрийским столпом. Как посмотрит на эти строки царь? Ведь выше царской главы только Бог!

*Я памятник себе воздвиг нерукотворный,
К нему не зарастет народная тропа,
Вознесся выше он главою непокорной
Александрийского столпа.
Нет, весь я не умру — душа в заветной лире
Мой прах переживет и тленья убежит —
И славен буду я, доколь в подлунном мире
Жив будет хоть один пиит.
Слух обо мне пройдет по всей Руси великой,
И назовет меня всяк сущий в ней язык,
И гордый внук славян, и финн, и ныне дикой
Тунгус, и друг степей калмык.
И долго буду тем любезен я народу,
Что чувства добрые я лирой пробуждал,*

*Что в мой жестокий век восславил я Свободу
И милость к падшим призывал.
Веленью божию, о муза, будь послушна,
Обиды не страшась, не требуя венца,
Хвалу и клевету приемли равнодушно
И не оспаривай глупца.*

Александр Сергеевич работал в сложных условиях – его произведения подвергались жесточайшей цензуре, вокруг поэта сложилась напряжённая обстановка – общественное мнение загнало его в угол, недоброжелатели распускали слухи о неверности жены, за его спиной плели интриги. Петербург затаился - чувствовалось приближение беды. В таком двусмысленном положении, в душевном кризисе Пушкин нашёл в себе силы написать пророческое произведение, близкое к оригинальной версии «К Мельпомене», но с русским характером - это стихотворение стало подтверждением гениальности поэта. «Гений с одного взгляда открывает истину, а истина сильнее царя», - говорил А. Пушкин

Друг и наставник Александра Сергеевича - Василий Андреевич Жуковский, разбирая бумаги убитого на дуэли поэта 10 февраля 1837 года (в возрасте 37 лет), нашёл много неопубликованных произведений – как в черновых вариантах, так и законченных. Среди них – стихотворение «Памятник», в котором поэт, как бы прощаясь с современниками, подводит итоги своего творческого пути. Это стихотворение можно считать поэтическим завещанием потомкам.

Василий Андреевич Жуковский - старший друг Пушкина и его покровитель - опубликовал это стихотворение в 1841 году в IX томе посмертного издания Сочинений Пушкина. Стихотворение не имело названия, а только эпитафия из оды Горация: «Я создал памятник». Название «Памятник» дал Жуковский. Что имел ввиду древнеримский поэт? Неужели возвышение личной славы над общественным мнением? Конечно, нет – он увековечил значение поэтического наследия для человечества, величие искусства. Именно в этом смысле стоит рассматривать и стихотворение Пушкина.

Пушкинский «Памятник» напоминает нам – кто мы есть, каково историческое прошлое Руси, без которого нет настоящего и невозможно будущее. Пушкин понимает свою ответственность перед Россией, он твёрдо следует взглядам М.В. Ломоносова: - «Народ, не знающий своё прошлое, не имеет будущего». Для Александра Сергеевича поэзия – это обязательная свобода, в условиях несвободы человеческой личности истинной поэзии не бывает. Пушкин просит власть предрержащих проявить «милость к падшим», скорее всего, к декабристам. Автор надеется, что поэзия поможет потомкам стать гуманными по отношению к друг другу. Он выразил надежду, что творчество поэта будет жить вечно, ведь лира пробуждает добрые чувства, несёт людям идеи справедливости. Он верит, что его поэтическое творчество станет культурным притяжением, объединяющим людей, убережёт наследников от ошибок современников. Он просит поддержки у музы – не гнаться за славой и не страшиться обманутых надежд, сиюминутных обид и

клеветы. Ответственность поэта в другом - он держит ответ не перед земными критиками, а перед Богом!

Таким видится пушкинский замысел «Памятника». Написать подобное стихотворение для поэта, оказавшегося под жёстким контролем со стороны властей, стало настоящим подвигом.

Жуковский покривил душой и внёс в текст изменения, он побоялся того, что цензура не пропустит стихотворение сомнительного свойства. Как не навлечь царский гнев на вечно опального Пушкина?

Василий Андреевич – уважаемый при Дворе человек – более двадцати пяти лет верно служил царю и Отечеству, - он начал как поэт и чтец при вдове Павла I, его образованность и широкая эрудиция позволили стать учителем русского языка жены Николая I, затем наставником их сына Александра — впоследствии императора Александра II – того самого царя - освободителя, отменившего крепостное право.

Исправил Жуковский и первое четверостишие: «Я памятник себе воздвиг нерукотворный, / К нему не зарастёт народная тропа», / - вместо строк «Вознёсся выше он главою непокорной / Александрийского столпа» — Жуковский написал: «Вознёсся выше он главою непокорной / Наполеонова столпа». И только через сорок лет правда восторжествовала - один из первых пушкинистов - российский историк и литературовед Пётр Иванович Бартенев обнаружил оригинальный текст стихотворения.

Возникает вопрос: - о каком Александрийском столпе говорит поэт? Пушкинисты задумались, архитекторы бросились искать величественный столп. И что же выяснилось?

Александрийский столп – это огромная гранитная колонна, стоящая на Дворцовой площади в Санкт-Петербурге, сооружённая в память императора Александра I в честь победы над французской армией в 1812 году. Пушкин позволил себе использовать царственный образ самого величественного

сооружения - триумфальную колонну, 47,5 метров высотой, которую венчает ангел, внешне похожий на императора, колонна выполнена архитектором Огюстом Монферраном. Надо сказать, что поэт в 1934 году специально уехал из города, чтобы не присутствовать на торжествах по случаю «освящения», - слишком много обид на царей затаил поэт.

Выходит, Пушкин вознёс себя выше императора? Но кто же такое допустит? Неужели он решил своей славой затмить величие царей? Мечтал вознестись «главою непокорной» над символом самодержавной власти русских царей, с которыми у поэта всегда были сложные отношения и которые за непокорность не раз отправляли его в ссылку? Да, выглядит как-то нескромно. Оправдывая поэта, исследователи вспомнили Александрийский столб в Египте, возведённый в честь Помпеевых побед, некоторые заявляли, что стих является тонкой сатирой, шуткой над своим непростым положением в высшем обществе. Может быть, Пушкин вообще придумал несуществующий столп? Нет, не придумал - все дороги ведут в Петербург. На самом деле, Александра Сергеевича волновала не величина памятника рукотворного, а величие поэтического наследия.

И теперь становится понятно, почему поэт не рискнул опубликовать стихотворение при жизни, - он боялся быть непонятым. Можно, также, предположить, что он остерегался осуждения современников за подражательство Ломоносову, Державину. Возможно, он предчувствовал беду и понадеялся на преданных друзей, которые опубликуют его, когда будут другие цари и другие потомки.

Так и случилось, - не все поняли Пушкина так, как тому хотелось, завистники и недоброжелатели увидели прижизненное восхваление автором своих заслуг, убежденность в своей немеркнущей славе, - стихотворение вызывало недоумение. Даже те, кто признавали большие заслуги поэта перед русской литературой, не хотели терпеть подобной дерзости.

Думается, Александр Сергеевич правильно поступил, что не опубликовал при жизни стихотворение, которое современники расценили бы как неприличествующее зазнайство. И только столетие спустя потомки оценили по достоинству гениальность русского поэта и его стихотворение «Памятник». Слава Пушкина, пронёсшаяся сквозь пергаменты времён, подтвердила его предвидение о значении русской поэзии. Его высказывание «весь я не умру» стало пророческим. Произведения Пушкина известны не только внукам славян, тунгусов и калмыков, но и всему миру, они переведены на многие языки. Поэт поднялся на самую вершину русского Парнаса - стал величайшим классиком русской литературы, одним из основателей современного русского языка. Имя Пушкина живет не только в его произведениях, но и в названиях улиц, площадей и проспектов. Поэт стал одним из символов России. Его стихотворение «Я памятник себе воздвиг нерукотворный», не дождавшееся заслуженного внимания современников, получило признание у потомков, у всего русского народа.